

сборник хоррор рассказов
ВИКТОРИЯ ФЕОКТИСТОВА

БАР С ТОГО СВЕТА

закрывается на рассвете

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Феокистова

Бар с того света

«Автор»

2026

Феоктистова В. О.

Бар с того света / В. О. Феоктистова — «Автор», 2026

«Бар с того света» — хоррор-сборник о цене выбора, о фатальности судьбы, о внутренних демонах и кошмарных снах. Обычный бар, где за стойкой сидят те, кто умер по-настоящему или просто внутри, но продолжает дышать. Бармен наливает чужие судьбы по красивым бокалам, и пока история звучит, ее герой все еще существует. Заходи, стул для тебя уже готов...

© Феоктистова В. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Пролог	6
Пятый путь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктория Феоктистова

Бар с того света

Дисклеймер

Настоящее произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, события, места действия, ситуации, организации, описанные в книге, являются плодом воображения автора. С полным дисклеймером можно будет ознакомиться на последней странице книги.

Пролог

В тот осенний и дождливый вечер я шла в конкретное место, и этим местом был «Паб», который за последние полгода превратился в мой личный ад, состоящий из потертой стойки, дыма, въевшегося в обои, и вечно хмурого бармена. Я ненавидела этот броженный запах вперемешку с кожей и сыростью, но именно поэтому и свернула туда. Когда мир катится к чертям, хочется найти самое уродливое, самое занюханное место на карте и просто забыться там, дабы соответствовать моменту. Я толкнула дверь, и привычный звон колокольчика показался мне сегодня другим, каким-то особенно тоскливым. Внутри было через чур тихо, пахло там корицей или, может быть, сандалом? Я осталась на пороге, чтобы оглядеться, потому что народу не было ни души, хотя часы показывали около полуночи, да и бармен за стойкой выглядел иначе, без своей дурацкой желтой кепки, а в безупречно белой рубашке с уложенной челкой, и, кажется, он даже улыбался.

— Присаживайся, — томно произнес парень. — Сегодня у нас необыкновенное меню, и я знаю, что тебе это непременно западет в душу.

Он говорил издали, но по ощущениям в полуметре от меня, и я хотела съязвить, затем хотела развернуться и уйти, приняв сегодняшний вечер за тематический закрытый прием, на котором я оказалась случайно, но ноги мои сами понесли к барной стойке, и только тогда я заметила, что зал стал огромным, а потолок затерялся в сумраке, за которым виднелись люстры-канделябры со свечами, а вместо привычных стоек с крепкими настойками и закусками вдоль стен стояли дубовые книжные шкафы, уходящие ввысь. За моей спиной мягко распахнулись ставни, и я обернулась. За окном, которое раньше выходило на мусорные баки, клубилась бескрайняя, подсвеченная луной пустота, и звездная пыль кружилась в темноте, будто снег. Бармен немедленно поставил передо мной высокий мутный стакан с плавающей внутри искрой.

— Добро пожаловать, — торжественно произнес он.

Бармен обвел рукой пустой зал, и я вдруг поняла, что пустым он кажется только мне, потому что в тених за стойкой кто-то болтал, а на верхних ярусах книжных шкафов были слышны песни, и в углу, где, казалось бы, никого нет, доносились смешки.

— Ты тут не случайно, — продолжил бармен, наклоняясь ко мне через стойку. — Здесь каждый напиток — это чья-то история.

Затем он постучал пальцем по стойке, и по дереву побежали трещины, внутри которых мерцал свет.

— Этот бар стоит на перекрестке, где заканчиваются все дороги.

Бармен перевел дыхание, и мне показалось, что стены чуть сдвинулись.

— Здесь есть истории про боль, страх, иллюзии. Вот за этим столиком, — он кивнул в дальний угол, — сидит мужчина, который каждый вечер заказывает «Черный рассвет». Возможно, сегодня он расскажет тебе почему.

Бармен подвинул ко мне с виду пустой бокал, но, заглянув внутрь, я узрела, как на его дне, словно по лесной низине, стелется густой, молочный туман.

— А здесь, — он понизил тон почти до шепота, — истории про зло, которое не мешкаясь, целиком вынимает душу, чтобы ты даже не успела дернуться. Вон та девушка у колонны, Анна, видишь? Она обязательно поведает тебе об истинном зле.

Я хотела отвести взгляд, но не могла, и бармен поднес третий стакан из матового стекла, покрытого инеем.

— Есть тут истории про расплату. О, это мои любимые. Обычно она приходит под видом случайной встречи, поворота не туда, звонка в три часа ночи. Тот парень у входа, перебирающий четки, расплачивается уже двадцать лет.

Затем бармен достал из-под стойки бутылку, из которой вместо жидкости сочился дым.

— И конечно, — выдохнул он, — про смерть, что случается в понедельник утром, когда ты, ничего не подозревая, идешь на работу. Смерть здесь не конец, а дверь, за которой пустота, и в этой пустоте, — бармен поднял дымящийся стакан к потолку, — голоса... Они сидят на этих барных стульях, — он обвел рукой зал и подмигнул, — и пьют из мрачных бокалов, за то, чтобы их вспоминали, чтобы как можно дольше не уходить в небытие. Пока их история звучит, они все еще живы. Поэтому я и держу этот бар, миледи.

Я перевела дыхание, и искра в моем стакане замерцала еще пуще, отражаясь в зрачках бармена.

— Так что, богиня, ты все еще хочешь просто содовую? Или готова услышать, чьей жизнью заплачен этот тост? — Он наклонился совсем близко.

Впервые за долгие годы мне было любопытно, и я взяла стакан и глотнула, полностью осознавая, что привычный мир остался где-то там, за дверью, и я наконец расправила плечи и приготовилась слушать.

Пятый путь

*Новость пришла в телефоны
в 15:55. Затем завывла сирена и сухой, безэмоциональный голос
раздался из
микроволновок: «Внимание. Через час столкновение неизбежно.
Вероятность
выживания нулевая. Оставайтесь на местах и просите прощения
у близких».*

Серый исполин двигался над миром, как маятник. Шарообразная каменистая глыба, плыла по небу, и в ее тени умирал солнечный свет. Город сошел с ума, и люди обратились в хаос. В моем офисе один знакомый снял галстук и крепко завязал его на шее новенькой коллеги, в попытках задушить. Девушка заплакала, а он не произнес ни слова в свое оправдание, просто зашагал к выходу, опрокинув по пути кулер с водой. Через минуту офис превратился в поле боя. Я видела, как люди хватали ноутбуки и швыряли их в стены, главный бухгалтер уничтожал стеклянные перегородки стулом, начальник отдела логистики целовался с уборщицей, а Виктор выпрыгнул в окно. Были и те, кто продолжал работать, делая вид, что ничего не происходит. Я выбежала на улицу и ко мне дошла смс: «Встретимся у дома». Мне как-то нужно было попасть домой. Пробка на автостраде превратилась в кладбище машин. Водители побросали ключи в зажигании и ушли. Две бабки дрались за место в автобусе, который уже никуда не поедет. Таксист сидел на капоте черного седана и пил шампанское из горла. Я шла туда, откуда громко доносилась музыка, не знаю зачем, но быстро оказалась в узком переулке недалеко от офиса, где толпа в кругу распивала спиртное. Они били пустые бутылки по очереди об головы друг другу, и от этого громко кричали. Заметив меня, они помахали руками, у одной кучерявой брюнетки по вискам стекла кровь, мужчина похожий на байкера был с полностью окровавленным лицом, остальные плевали и харкали кровью, я сорвалась и с ужасом выбежала на оживленный проспект.

В торговом центре мародеры уже не прятались: выносили дорогие экраны, но тут же избавлялись от них, разбивая вдребезги. Я шла вдоль витрин, наблюдала, как парень набирал полную ванну в отделе сантехники и пытался утопиться, а на прилавке с постельным бельем мужчина стягивал с дамы одежду. Я перешла через пешеходный переход и оказалась в зеленом и цветущем сквере. Раньше там было тихо, я часто там обедала, но в этот раз тысячи людей столкнулись друг с другом, потеряв рассудок. Один мужчина стоял на коленях перед женщиной и кричал: «Прости меня, родная. Я всю жизнь тебе изменял. Прости!» Она кивнула с безразличием и пошла дальше. Девушка на лавочке пыталась зарезаться, выбрав в качестве оружия осколок бутылки, она улыбалась, будто сумасшедшая, а незнакомец снимал на телефон. Я испугалась и пошла в обитель, но и там было не протолкнуться. Свечи падали, воск капал на коляску, в которой лежал ребенок. Мать только что оставила его и пошла сквозь толпу. Ребенок спал, ему было все равно. Служитель кричал, но люди дрались, женщина в красном платке вырвала у другой свечу и затушила о ее щеку. Я схватила малыша и помчалась за матерью. Незнакомка успела перебежать через дорогу.

«Девушка!» — крикнула я ей вслед, но дверь очень быстро захлопнулась. Я, не думая побежала туда.

Это оказался роддом. В его длинном серо-зеленом коридоре с перебоями мигали и гудели лампочки. Я присела на диван, малыш в моих руках немного закричал. Рядом на полу сложив ноги в коленях, сидела и курила женщина в белом халате. Роженица кричала из палаты напротив.

— Вы знаете, там роды сейчас, новый человечек появляется в этот мир — выдыхая дым, произнесла сидящая на полу. — Схватки заканчиваются. Я как смс получила, так и вышла сюда, — врач похлопала по карманам в поисках очередной сигареты, — У вас не найдется?

— У меня тут ребенок чужой, его девушка оставила...

Врач докурила, встала, вернулась в палату и приняла роды, быстро запеленала и отдала кроху матери. Затем она уверенно пошла в ординаторскую, и я сиганула за ней, врач потянулась в шкаф, достала и выпила весь спирт, что был на полке и упала замертво. Я замешкалась, в попытках как-то помочь, и бросилась в коридор с криком о помощи: «Эй, сюда! Здесь врачу плохо!» Но вокруг ни души. Трясущимися руками я вернула ребенка в коляску с надеждой, что мать вернется за ним, а мне нужно было идти домой. Я быстро прошла мимо школы, где урок шел своим чередом. Учительница читала книгу. В метро сегодня хуже всего. Машинист объявил, что движение невозможно, поэтому поезда встали, люди ломились в тоннель. Мне нужно было поймать сеть, чтобы ответить парню, каким-то чудом телефон выдал несколько делений связи, и новостная лента взорвалась громкими заголовками: «Тигры разгуливали по улицам»; «Звезда популярного шоу расстрелял персонал»; «Этот умер, тот умер». Люди выкладывали последние фото, признавались в любви и посылали всех к чертям. Люди сидели на асфальте, на крышах, на балконах. Часы показывали 16:55. Оставалось всего ничего, но никто уже не считал. Вскоре я добралась до дома и наконец-то встретила с парнем. Мы с ним не хотели быть частью толпы, где каждый задыхается в чужом страхе. Договорились сбежать, пока это возможно. И мы зашли за дом, и побежали, что есть мочи по грунтовой дороге, что змеей вилась вдоль лесополосы и ржавых железнодорожных путей, запинаясь о корни и собственное сердцебиение. Бежали пока не оказались у входа в два черных зева тоннелей. Где-то вдали высились горы. А звук астероида, тем временем, разрывал барабанные перепонки. Смотреть вверх было страшно, но еще страшнее было уйти, не взглянув в лицо судьбе. Астероид занял полнеба. Он был зловещ, но в его серости, в его абсолютном равнодушии, сквозила необыкновенная красота. Я повернулась к тебе. Глаза слезились от пыли, поднятой ветром, губы дрожали.

— Давай умрем в поцелуе? — произнесла я.

— Ты правда веришь, что в этом есть смысл? — спросил мой возлюбленный довольно сухо. — У смерти ведь нет свидетелей. Какой смысл в красивом жесте?

— А какой смысл бежать, если некуда? — возразила я, чувствуя, как время замедляется. — Смысл есть только для наших душ. Это единственное, что мы можем противопоставить хаосу. Я хочу, чтобы конец стал актом любви.

Ты слабо кивнул, и я упала в твои объятия. Я прижалась к твоим губам и закрыла глаза так крепко, будто пыталась выдавить из-под век всю прожитую жизнь. Меня штормило от многообразия чувств.

«Так я готова уйти», — подумала я, растворяясь в этом касании.

Грохот надвигался неистово. Мы ждали удара. Но вместо него из рупоров громкоговорителей, раздался искаженный, но отчетливый голос:

«Внимание. Отмена астероидной опасности. Q20... п-ш-ш проходит по касательной... Пролетает мимо! Угрозы столкновения нет. Население Земли в полной безопасности!»

«Внимание. Отмена астероидной опасности. Q20... п-ш-ш проходит по касательной... Пролетает мимо! Угрозы столкновения нет. Население Земли в полной безопасности!»

«Внимание. Отмена астероидной опасности. Q20... п-ш-ш проходит по касательной... Пролетает мимо! Угрозы столкновения нет. Население Земли в полной безопасности!»

Проклятый астероид уползал слишком медленно, рывками, как декорация на веревке, то открывая, то закрывая лоскут за лоскутом бледнеющего неба. В какой-то момент сквозь сумерки все-таки начал просачиваться робкий свет. Один за другим, как в старом кино, начали загораться фонари вдоль путей. Было подозрительно тихо, даже ветер не гулял в кронах деревьев. Мы стояли, держась за руки, но ты почему-то не смотрел на меня. Взгляд твой был устрем-

лен туда, где за лесополосой собиралась шумная толпа. Ты вдруг вырвал свою ладонь из моей и, не проронив ни слова, устремился вперед. Просто побежал, будто в спину тебе дул ветер перемен, с которым я еще не была знакома. Видимо, ты решил, что назад пути уже нет, как и прошлого. Сначала я пошла за людьми, поддаваясь течению. Увиденное было страшнее самого астероида. Массовая паника вновь обнажила дно человеческого сознания. Парень в маске разделся, затем упал на асфальт и стал биться головой в истерику, одновременно плача и смеясь. Вдали раздались выстрелы и крики. Я на секунду застряла в своих мыслях, парализованная происходящим, но решила отступить и пошла к темным провалам тоннелей, откуда мы свернули. Мне нужно было возвратиться в точку, где выбор еще не был сделан. И там, у входа в тоннель передо мной, как ангел, явилась девушка. Я замерла, зачем-то разглядывая ее, и на мгновение забыла, как дышать. Она ни капли не напоминала меня. Но в каждой ее черте сквозило то, что было во мне. На ней было мое платье зеленое вельветовое платье с отпоротой пуговицей у ворота, той самой, которую я все собиралась пришить и не пришила. Она была стройная, какая-то невесомая, сотканная из воздуха и света, утонченная, но не хрупкая, при этом гибкая, как молодое деревце на ветру, и простая, будто сама природа вылепила ее одним совершенным движением. У меня возникло странное ощущение дежавю. Будто я смотрелась в зеркало своей души, только она была живее, собраннее, смелее. Она дышала в такт со мной, в тот же ритм, с той же паузой, с той же хрипотцой на выдохе. Она не тратила времени на приветствия.

— Хватит ждать! — закричала девушка, и ее чудный голос эхом разнесся под сводами. — Назад пути нет, глупая.

Я не успела ничего ответить. Она крепко сжала мою руку, которую только что отпустил избранник, и потащила за собой. Мы сбежали с дороги прямо в мокрое от росы пастбище. Мы неслись по травянистой поляне, и аромат гнилой травы врезался в нос. Бежали вверх по пригоркам, наперегонки с ветром. Мы передвигались так быстро, что, казалось, опережаем само время и пространство, оставляя позади старую меня, предательский мир и прошлую любовь. Вскоре мы вышли к платформе отправлений, вроде так это выглядело. Железнодорожная станция ютилась на границе миров. Вывеска гласила о дальних странах. Здесь жизнь была ключом, не заметив никакого конца, но все казалось иным. Гудели в унисон такси, перекрикивались носильщики, все они были в черных очках. Мужчина в деловом костюме запрыгивал в последний переполненный вагон, громко обсуждая биржевые сводки по телефону, давясь бутербродом, который не заканчивался. Парень с девчонкой, смеясь чему-то, слушали музыку через одни наушники, сплетенные проводом, который был оборван, он свисал, оголяя мелкие проводки. Женщина с двумя детьми играла в «ладушки», ожидая электричку, при этом она была босой с черными от земли ногами. Мы подошли к терминалу самообслуживания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.